

Ленинградский литературный андеграунд как культурный феномен: специфика формирования и функционирования

Софья Павлова
Факультет социологии СПбГУ

Сложность и неоднородность явления литературного андеграунда, разнообразие его интерпретаций и при этом отсутствие однозначного определения (что такое литературный андеграунд?) оставляют вопрос об условиях и причинах его появления в Ленинграде 1950-1980-х годов открытым и вполне актуальным. Разрешение этого вопроса позволит приблизиться к пониманию как явления ленинградского андеграунда, так и литературного процесса рассматриваемого периода.

Несмотря на существование множества различного рода публикаций в данной области (автобиографические заметки, интервью, воспоминания, размышления и даже целая Литературная энциклопедия «Самиздат Ленинграда»), попыток более или менее научного осмысления и объяснения феномена предпринималось не так уж много.

Практически все исследователи, их предпринимавшие (Станислав Савицкий, Лев Лурье, Борис Иванов и др.), находят, что на протяжении существования андеграунд¹ неоднократно менялся (андеграунд конца 50-х это совсем не то же самое, что андеграунд 60-х или 70-х) и выделяют два периода в его истории и два литературных поколения им соответствующие.

Началом первого периода принято считать смерть И. В. Сталина в 1953г. и последовавшую за ней «оттепель» в 1956г. К этому периоду, а, следовательно – к данной поколенческой группе относят участников 1931-1938 гг. рождения, которым в конце 1950-х было около 20-25 лет. Лев Лурье² называет эту группу «пятидесятниками». К андеграунду эту группу Лурье не относит (по его мнению «вторая культура» начинается в конце 1960-х годов с приходом второй группы – «семидесятников» в его терминологии (о них речь пойдёт ниже). Пятидесятники - это «писательский круг, вышедший из ЛИТО 1950-х годов». Ко времени появления действительно литературного андеграунда они составили две разновидности: те, кто получил официальный литературный статус, то есть имел официальные публикации и состоял в Союзе писателей, и те, «кто уже не получит его в ближайшее десятилетие». Между теми, кто «успел проскочить» и следующим поколением, составившим литературный андеграунд, «сохранялись отношения холодного непонимания» и особого влияния на андеграунд они не оказали. Те же, кто «проскочить не сумел», образовали, по мнению Лурье, собственную «герметически замкнутую» субкультуру. Являлось ли это сообщество частью андеграунда семидесятников, Лев Лурье не уточняет. Но, так или иначе, причиной образования собственной субкультуры пятидесятниками является их неудача в «официальной» литературной карьере. Аналогично, в категориях «проскочил/не проскочил» описывает это поколение и Борис Иванов³. Но в отличие от Льва Лурье «неудачников» он всё-таки причисляет к андеграунду, а не к собственной субкультуре. **Однако, это расхождение заставляет спросить: уместно ли говорить о существовании литературного андеграунда до конца 1960-х годов (время, когда оформилось второе литературное поколение)?**

Второй период (или только возникновение?) в истории ленинградского андеграунда начинается условно в 1964 году, когда Н. С. Хрущёв покинул занимаемые партийные и государственные посты и на его место пришёл Л. И. Брежнев, поскольку с

¹ Каждый раз, говоря «андеграунд», мы подразумеваем исключительно ленинградский литературный андеграунд 1950-1980-х годов.

² Лурье Л. Как Невский проспект победил площадь Пролетарской диктатуры // Звезда. 1998. №8.

³ Иванов Б. Эволюция литературных движений в пятидесятые-восемидесятые годы // История ленинградской неподцензурной литературы: 1950-1980-е годы. СПб., 2000.

этим временем часто связывают конец «оттепели». Конец «оттепели» для ленинградских литераторов-пятидесятников, не успевших «пробиться», означал невозможность получения официального статуса и в будущем. С другой стороны, в это время начинает формироваться по Лурье «вторая культура» - движение, «обладавшее своей идеологией, этикой, эстетикой, экономикой». В него вошли молодые люди 1944-1950 гг. рождения – поколение «семидесятников»; поводом же к появлению второй культуры Л. Лурье считает главным образом внешние события (1968 год – войска пяти стран варшавского договора введены в Чехословакию; “Beatles”, закрытие молодёжных литобъединений, литературного клуба «Дерзание» и пр.). Поскольку после Пражских событий, по мнению Льва Лурье, «всякая возможность самореализации в рамках официоза для большей части ленинградской творческой молодёжи исчезла⁴», молодые семидесятники создали свою среду – неофициальную. Таким образом, по Лурье причина создания пятидесятниками своей «субкультуры» и семидесятниками второй культуры - одна и та же – невозможность сделать официальную литературную карьеру. Иначе объясняет появление новой «молодёжной литературной среды» Борис Иванов. Молодые писатели-семидесятники считали необходимым полностью обособиться от официальной литературы, поскольку категорически её не принимали, вследствие чего и создали свою – собственную неофициальную «систему координат». **То есть, если у Льва Лурье участники ленинградского литературного андеграунда - пассивные жертвы обстоятельств, то у Бориса Иванова андеграунд это активно создаваемая его участниками собственная среда обитания.**

При этом, следует подчеркнуть, что оба автора, несмотря на вышеуказанные расхождения, в целом считают андеграунд неким сообществом («субкультурой», «контркультурой», «второй культурой» и пр.), основанном на отрицании системы норм и ценностей, существовавших в советском обществе. (Такого понимания андеграунда также придерживается и Михаил Берг⁵). Следуя из этого, мы объединили их концепции в одну группу и назвали социальными или этическими.

Наряду с этическими концепциями ещё можно выделить эстетические. К ним мы причислили работы Татьяны Шехтер и Станислава Савицкого. Эти авторы считают андеграунд параллельной творческой средой, привлекавшей людей, которые не признавали уже сложившиеся каноны в советском искусстве. Для них уход в андеграунд был поиском свободы, творческой самореализации⁶ или вынужденной необходимостью вследствие невозможности официальной карьеры из-за эстетических особенностей их творчества⁷.

Таким образом, очевидно, что на интересующий нас вопрос о причинах появления андеграунда существующие исследования не дают однозначного ответа. Более того, возникают сомнения по поводу времени его возникновения (50-е? 70-е?).

В данной статье представлены предварительные результаты исследования, имевшего своей целью в частности ответы на эти вопросы. В рамках исследования был проанализирован практически весь объём существующей литературы о литературном андеграунде Ленинграда, особенный интерес вызывали воспоминания и интервью с самими представителями андеграунда. Кроме того, были проведены фокусированные интервью с некоторыми участниками андеграунда. Поскольку действительно история ленинградского андеграунда включает в себя по меньшей мере два периода, мы искали респондентов среди представителей как литературного поколения 50-х, так и 70-х. Таким

⁴ Лурье Л. Как Невский проспект победил площадь Пролетарской диктатуры // Звезда. 1998. №8.

⁵ Берг М. Вторая культура // Вестник новой литературы. 1991. №3.

⁶ Шехтер Т. Неофициальное искусство Петербурга (Ленинграда) как явление второй половины XX века: Текст лекций. СПб., 1995.

⁷ Савицкий С. Андеграунд. История и мифы ленинградской неподцензурной литературы. М., 2002.

образом, нашими респондентами стали: Михаил Ерёмин, Владимир Герасимов («пятидесятники»), Евгений Звягин, Александр Миронов, Эдуард Шнейдерман («семидесятники»), Лев Дановский.

Обратимся к группе пятидесятников. Считали ли они себя андеграундом?

В литературной энциклопедии «Самиздат Ленинграда» мы читаем, что «примечательной чертой первых лет «оттепели» стало пробуждение интереса молодёжи к поэзии, к поэтическому творчеству ... в вузах оживилась работа литературных объединений (ЛИТО)». Оттуда же мы узнаём, что наибольшую известность приобрели ЛИТО Технологического института им. Ленсовета (позже названное – «технологическая школа»), участниками которого были Дмитрий Бобышев (1936 г. р.), Анатолий Найман (1936 г. р.), Евгений Рейн (1935 г. р.); Горного института – «геологическая школа» - Леонид Агеев, Андрей Битов (1937 г. р.), Владимир Британишский (1933 г. р.), Яков Виньковецкий (1938 г. р.), Глеб Горбовский (1931 г. р.), Александр Городницкий, Олег Тарутин; и филологического факультета университета – «филологическая школа» - Леонид Виноградов (1936 г. р.), Михаил Ерёмин (1937 г. р.), Сергей Кулле (1936 г. р.), Михаил Красильников (1933 г. р.), Лев Лифшиц (Лосев) (1937 г. р.), Владимир Уфлянд (1937 г. р.) и др. «Работа с молодёжью рассматривалась властями как важная часть литературной политики, и деятельность ЛИТО курировалась и направлялась Союзом писателей».

Почему, несмотря на официальный характер литобъединений, его участников принято считать первыми участниками ленинградского литературного андеграунда? С одной стороны причиной этому послужила череда хепенингов, устраиваемых время от времени участниками филологической школы: костюмированное выступление на филологическом факультете ЛГУ в пародийно-русофильском духе, выкрикивание «антисоветских» лозунгов во время праздничной демонстрации на Дворцовой площади⁸, «кисельники»⁹ и пр. В этих акциях всеми усматривалось тогда и продолжает усматриваться сейчас протестное, нонконформистское содержание, на основании которого их исполнителей и причисляют к андеграунду. С другой стороны, принято считать андеграундским самиздатом вузовские стенгазеты и журналы¹⁰ («Голубой бутон», «Литфронт литфака», «Свежие голоса» и др.). Самиздатом подобные издания считают, очевидно, за ручной способ производства, а почему андеграундским...? (Может быть, из-за реакции властей на них? Или оттого что любой самиздат принято автоматически считать атрибутом андеграунда?)

Также как Лев Лурье и Борис Иванов мы считаем, что потенциально сформировать литературный андеграунд могли те литераторы-пятидесятники, которые не нашли своего места в официальной литературе. В таком случае необходимо посмотреть, кто из ранее перечисленных «пятидесятников» добился официального литературного статуса к началу 1970-х годов, а кто – нет? К первым относятся: Андрей Битов, Глеб Горбовский, Владимир Британишский. Ко вторым: Леонид Виноградов, Михаил Ерёмин, Владимир Уфлянд, Анатолий Найман, Евгений Рейн. Уехали: Лев Лифшиц (Лосев), Дмитрий Бобышев, Яков Виньковецкий. Не трудно заметить, что первые являются представителями «геологической школы», а вторые – «филологической» и «технологической» (дружившими, по свидетельству Владимира Герасимова, между собой, но «не общавшимися» с «горняками»). Опираясь на полученные материалы, мы можем

⁸ «Отрок» Миша (Ерёмин) на плечах у Красильникова, проходя Дворцовую площадь, размахивал флажком и кричал: "Спасибо партии и правительству за наше счастливое детство" басом. Из интервью с Владимиром Герасимовым.

⁹ «Эти кисельники, когда набиралось более трехсот человек за киселем. И мы выпивали весь кисель, который там был» (в столовой). Из интервью с Михаилом Ерёминим.

¹⁰ См., например, Самиздат Ленинграда. 1950-е - 1980-е. Литературная энциклопедия. М. 2003.

говорить, что существовало принципиальное отличие установок участников ЛИТО Горного института и представителей «филологической школы» в результате и реализовавшееся в успехе литературной карьеры «горняков» и отсутствии таковой у «филологов». Поэтому, рассматривая поколение пятидесятников, необходимо обратиться как к «горнякам», так и к «филологам». В рамках исследования удалось взять интервью у двух представителей филологической школы - Михаила Ерёмкина и Владимира Герасимова. Что касается представителей ЛИТО Горного института, то представляется возможным основываться на автобиографических заметках Андрея Битова, Владимира Британишского и Глеба Горбовского. Фокус интереса составляет как сам феномен существования андеграунда в Ленинграде в 1950-е годы, так и содержание установок и творческих практик участников ЛИТО Горного института и «филологической школы».

Проанализировав собранные материалы, можно сказать следующее:

- 1) в рассматриваемый период понятия «андеграунд» не существовало
мы ни о каком андеграунде тогда и понятия не имели; мы себя не чувствовали никаким андеграундом¹¹;
- 2) существовали группа молодых поэтов, связанных дружбой, («филологическая школа»)
мы были просто хорошей компанией
и группа молодых поэтов, объединённых общностью занятия литературой («геологическая школа»)
если у нас была дружба, то там была всё-таки корпорация¹² (о геологической школе);
- 3) литература для представителей «геологической школы» являлась профессиональной деятельностью; тогда как для «филологической школы» она была одной из практик совместного времяпрепровождения, досуга (наряду с прочими «эстетическими акциями», распиванием алкоголя, эпатирующим поведением и пр.)
это было всё общей жизнью - и литература, и акции;
- 4) целью участников «геологической школы» было - «выйти к читателю», что, в конечном счете, было осуществлено в виде получения профессионального статуса литератора и членства в Союзе писателей
стихи наши зазвучали, но нам хотелось видеть их и напечатанными¹³;
- 5) у поэтов-«филологов» не было такой цели; единственной их целью, вероятно, было совместное приятное времяпрепровождение
не было такой установки (о публикациях - моё) - не было посылки выйти на широкий круг читателей¹⁴; никогда не предполагали создания литературного союза; никто никогда не думал о публикациях¹⁵.

Очевидно становится, что им «не о чем было говорить с геологами», и характерно, что Глеб Горбовский присоединился к ним время от времени именно тогда, когда «просто стал сильно поддавать» и ему «нечего было делать с этими горняками¹⁶». (Хотя при этом: «Глеб Горбовский, как известно, в 70-х бросил фронт и сделал успешную советскую литкарьеру. Ему этого, естественно, не простили»¹⁷)

Таким образом, становится ясно, что участники ЛИТО Горного института в силу полной своей официальности никак не подходят под определение андеграунда. Что касается, представителей филфака, то здесь мы оказываемся перед неожиданным

¹¹ Интервью с Владимиром Герасимовым

¹² Интервью с Михаилом Ерёмкиным

¹³ Британишский В. Мы, поколение пятидесятых... // Аврора. 1990. №6. с.40.

¹⁴ Интервью с Михаилом Ерёмкиным.

¹⁵ Интервью с Владимиром Герасимовым.

¹⁶ Там же

¹⁷ Кулаков В. «А профессоров, полагаю, надо вешать» // Новое литературное обозрение. 1995. №14. с.204.

фактом: по всем формальным признакам (богемный образ жизни, протестный характер действий, всевозможные хеппенинги и пр.) «филологическую школу» можно считать андеграундом в его обыденном понимании. Однако, этот андеграунд никак нельзя назвать литературным!

В этом смысле даже в большей степени, чем «филологическая школа», предвестником последующего неофициального литературного сообщества может считаться ЛИТО Горного института именно из-за ориентированности «геологов» на занятие литературой.

Теперь, определив, что *литературный* андеграунд в 1950-е – начале 1960-х годов не существовал, обратимся ко второму периоду в истории ленинградского литературного андеграунда (а вернее сказать – к первому) – середина 1960-х – 1980-е годы. В это время образуются небольшие поэтические группы: «Поэты Малой Садовой» - Татьяна Буковская (1947 г. р.), Евгений Вензель (1947 г. р.), Евгений Звягин (1944 г. р.), Александр Миронов (1948 г. р.), Владимир Эрль (1947 г. р.); молодые поэты группируются вокруг Константина Кузьминского (1940 г. р.): Виктор Кривулин (1944 г. р.), Евгений Пазухин (1945 г. р.), Владимир Соколов, Евгений Клячкин и др. Обычным местом встреч по-прежнему служат ЛИТО (литературный клуб «Дерзание», ЛИТО при молодёжной газете «Смена») и кафе (кафе поэтов на Полтавской улице, на Малой Садовой, «Сайгон»).

Для выяснения интересующего нас вопроса о формировании андеграунда этого поколения мы используем материалы интервью с Евгением Звягиным, Александром Мироновым, Эдуардом Шнейдерманом. Также интервью с Львом Дановским, начавшим заниматься литературой в этот период, но не участвовавшим в андеграунде – его описание андеграунда нам также кажется значимым. А также автобиографии и воспоминания других участников андеграунда этого периода.

Литературное поколение семидесятников представляет собой среду, сформировавшуюся вокруг увлечения литературой:

Тогда литература - это не был звук пустой. Это было очень серьёзное дело, как бы это сказать, любимая и уважаемая вещь. И девица, которая не читала там того или сего уже не могла представлять для меня интерес, так же как и наоборот, то есть какой-то определённый круг чтения ты должен был выказать, чтобы считаться кем-то¹⁸.

При этом надо учитывать, что литература тогда имела иное значение, чем сейчас. Литература в то время всё ещё была важнейшим социальным институтом, одним из основных средств массовой коммуникации, а также значимым источником информации, «перевешивающим» телевидение того периода. (Можно предположить, что причиной высокой значимости литературы в это время был, с одной стороны, технически низкий уровень развития телевидения, а с другой, однообразие и идеологизированность информации, предоставляемой официальными СМИ). В эту среду наряду с молодыми людьми, ищущими общения и составлявшими её основную массу, входили также и литераторы (писатели, поэты), которые по ряду причин не сделали официальную литературную карьеру. Таким образом, **литературный андеграунд представляет собой коммуникативную среду, общение в которой происходило по поводу, на тему литературы.**

Стратегии поведения непосредственно литераторов внутри литературного андеграунда были различны и обуславливались, по-видимому, причиной вовлеченности в среду. Во-первых, неофициальными становились писатели, 1944-1948 г. р., достигшие к 1970-м определённого уровня профессионализма, и поэтому при других обстоятельствах могущие рассчитывать на публикации, признание и пр. Но не

¹⁸ Интервью с Евгением Звягиным

получившие этой возможности из-за несоответствия своих работ требованиям официальных советских издательств.

жевать эту советскую жвачку и писать в соответствии именно вот с этой советской просодией совершенно не хочется. Это скучно и даже уже зазорно, поскольку не соответствует взглядам моим; практически всю свою жизнь я писал «в стол».

Поэтому для того, чтобы продолжать занятия литературой, эти авторы были вынуждены занять низшие социальные позиции. Они и были теми самыми операторами газовых котельных, кочегарами и пр., параллельно занимавшимися творчеством.

все эти тараканы бега с советской карьерой, работой в музеях, там-сям - это не для меня. Семьи нет и не надо, работы нет и в общем ни к чему. Есть дело своё. И ушёл на лифты - механиком по лифтам¹⁹

А наше поколение – оно как бы выпало вообще из обоймы. То есть всего приходилось достигать какими-то невероятными прыжками, усилиями. И вот хеленуктизм это вот как бы тоже образ такого абсурдного акробатического прыжка²⁰

Можно предположить, что существовала ещё и вторая стратегия, которая выбиралась теми, кто видел в андеграунде альтернативную возможность оставаться в профессии, занимаясь *литературным делом*. Так как легко заметить, что изданием литературного самиздата занимались в основном не сами неофициальные авторы, а некие неофициальные *издатели*. Это были люди в основном старше, уже успевшие попробовать себя в различных сферах деятельности и даже иногда сделавшие какую-либо официальную карьеру. (В качестве примера – Борис Иванов) В андеграунде они занимались организационной и издательской деятельностью (самиздатская периодика, сборники, альманахи), занимали руководящие посты (Клуб-81).

Первая стратегия предполагала занятие литературой, вторая – литературным делом.

Завершение существования андеграунда обычно связывают с изменением политического режима и относят, следовательно, к концу 80-ых гг²¹. С другой стороны, на наш взгляд, можно говорить о том, что формально литературный андеграунд завершился несколько ранее: уже в 1981 г., когда был создан литературный «Клуб-81», куда вошли практически все неофициальные литераторы того времени. Клуб имел официальный статус, а членство в нём предполагало возможность публикаций.

¹⁹ там же

²⁰ Интервью с Александром Мироновым

²¹ Самиздат Ленинграда. 1950-е - 1980-е. Литературная энциклопедия. М. 2003.